

Больше не было времени размышлять о Черри. В отличие от неё, Нокс не обладал силой, и в отличие от Идена, он не знал, как обращаться мечом или пистолетом.

Нокс стоял рядом со стеной в переулке и вдруг услышал, как кто-то звал его:

— Помогите мне... помогите мне, доктор.

Он перевёл взгляд туда, откуда услышал звук. Под обломками рухнувшего здания лежал мужчина средних лет. Нокс поспешно подошёл к нему.

— Всё в порядке...

Когда Нокс разгрёб обломки, придавившие нижнюю половину тела мужчины, то на мгновение потерял дар речи. Из его тела торчали несколько прутьев арматуры. Судя по всему, он даже не чувствовал боли.

«Это уже безнадёжно».

В голове Нокса помутилось. Его уже нельзя было спасти. Снова. Так продолжалось несколько дней, с того момента, как Брунель пал. Он никого не мог спасти.

— Помогите мне... помогите мне, — бормотал мужчина слабеющим голосом. Нокс присел перед ним.

Он явно умирал. Его глаза уже закрывались. Но Нокс сжал окровавленную руку мужчины.

— Я помогу вам.

Ему не хотелось, чтобы последним воспоминанием этого человека была отчаянная мольба о помощи, которая осталась без внимания.

— Моя дочь ждёт меня... Доктор, я не могу так умереть. Мне нужно... спасти мою дочь...

— Ваша дочь будет в безопасности. Я гарантирую вам.

— Кажется... кажется, что мне снится очень плохо сон, доктор. Как же это произошло... Я... я

прожил очень тяжёлую жизнь...

— Господь всё знает. Что вы прожили очень тяжёлую жизнь. Это всего лишь сон. Так что всё будет хорошо.

— Ха-ха... Спа, сибо... спа... си... бо...

Глаза мужчины медленно закрылись. Нокс стиснул зубы. Когда он видел, как на его глазах угасала жизнь, то ощущал себя невероятно опустошённым. Может, дело в том, что он всегда говорил, что жизнь не приносит удовольствия, если она идёт по сценарию? Однако он определённо не ожидал, что произойдёт такая экстремальная ситуация. Нокс поднялся со своего места, отпустив руку мужчину, который совсем перестал дышать. Чувство беспомощности охватило его при виде мрачной реальности.

Гр-р-р.

Когда отчаявшийся Нокс услышал доносившийся откуда-то рык зверя то пришёл в себя. Это была минутная задержка, но он должен был успеть убраться до того, как монстр появится. Он не мог вот так попусту потерять свою жизнь.

Ба-а-ам!

Со стороны деревенской площади снова раздался грохот. Это был звук падения статуи. Однозначно, этот переполох тоже устроила Черри Синклер с катапультой.

«Что она творит? Чего она хочет добиться, бросая эти камни? Такой шум только привлечёт ещё больше монстров...» — задумался на мгновение Нокс и вскоре выругался про себя: «Проклятье. Значит так».

Нокс предположил, что эти двое в «Счастливом доме» могли быть Черри и Иденом, хотя он и не был уверен. Они держались вместе всё время, пока были в деревне.

«Они в безопасном месте».

Было ясно, что они хотели привлечь внимание монстров громким шумом в деревне, чтобы прогнать их от особняка и спастись самим.

«Мерзкие ублюдки».

Нокс стиснул зубы, злясь из-за эгоизма Черри и Идена. Он даже и не подозревал, что они использовали катапульту, чтобы спасти его. Казалось, в деревне больше не осталось выживших. По крайней мере, Нокс так считал. Он скрылся в переулке и выглянул на улицу.

Вечно прятаться он не мог. Ему необходимо было выбраться из этой проклятой деревни. Его внимание привлекла часовая башня.

8. Операция по спасению Нокса Конелла Лудфершира

Камень, брошенный при помощи катапульты, угодил прямо в голову статуи девушки.

Ба-а-ам-!

Статуя разрушилась с оглушительным грохотом. План сработал идеально. Кроме того, даже удалось придавить парочку проходящих мимо монстров. Двух зайцев одним выстрелом! Не все, но многие монстры, окружавшие «Счастливый дом», ринулись в сторону деревни.

— Теперь нам нужно отыскать мистера Лудфершира.

Теперь известно, что Нокс жив, поэтому нельзя не спасти его.

— Надо бы, но не понятно, возможно ли будет войти в логово этих монстров и найти Лудфершира.

— Не упоминайте об этом, необходимо было заставить монстров уйти в деревню...

Количество чудищ, бродящих по деревне, увеличилось, потому что все монстры, которые околачивались возле «Счастливого дома», были привлечены туда шумом.

Иден прищёлкнул языком и взъерошил волосы:

— Тц. Надеюсь, что удастся избежать лобовой атаки.

— Если бы я знала, что такое произойдёт, то лучше бы атаковала в лоб. Вы ведь знаете, что сложность входа в деревню возросла?

Иден встал, небрежно кивнув с совершенно невозмутимым лицом. Я спросила его снова:

— Может, нам составить план, как проникнуть в полицейский участок и спасти доктора? Даже если мы пойдём напролом, у нас должен быть хотя бы план.

Я спросила, так как подумала, что Иден раздумывал об этом, пока я крушила статую. Он спокойно достал карту деревни и развернул её.

— Вы знаете, что на юге города есть часовая башня?

Как и сказал Иден, южнее центральной площади была изображена башня с часами. Она находилась рядом с полицейским участком.

— Зная Лудфершира, он точно направился к этой башне. Давайте пойдём туда.

— Почему? Тогда он снова может оказаться в изоляции, как это было на площади.

— Это его привычка. Когда он находится в кризисной ситуации, то поднимается на какую-то возвышенность, изучает обстановку и строит план действий.

Иден говорил так, будто очень хорошо знал Нокса. В некотором смысле это было совершенно нормально. Они с Ноксом учились в одном классе в колледже. Даже если у них плохие отношения, они провели вместе не один год.

— Забираем Нокса из часовой башни, затем направляемся в полицейский участок, связываемся со столицей и возвращаемся сюда, — сказал Иден, сложив карту.

— Но что, если мистера Лудфершира не будет в часовой башне?

— Тогда мы ничего не сможем сделать. Мы не можем рыскать по логову этих монстров, чтобы найти его, — ответил Иден с более холодным, чем ожидалось, выражением лица.

Его слова были верны, но Нокса всё равно нужно спасти... Нокс - врач. То есть, как и Иден, он был необходим этому разрушенному миру. После минутного раздумья я, наконец, кивнула. Конечно, если понадобится, я сама отправлюсь его спасать.

— Хорошо. Перед этим давайте придумаем сигналы? Что-нибудь, что сможем понять только мы.

— Какими бы ни были сигналы, монстры всё равно их не поймут.

— Нет, это не сигнал для монстров. Давайте определимся с сигналом, которым будем обмениваться между собой. Мы же не можем кричать перед монстрами что-то вроде: «Сэр Иден! У нас тут проблема! Не можете подойти на секунду?» — сказала я слишком громко.

Иден поспешно схватил меня за руку и вздохнул.

— Потише. Или вы собираетесь привлечь внимание монстров?

— Знаю. Монстры чувствительны к звуку. Поэтому давайте использовать простые жесты рукой. Я просто нервничаю, нервничаю.

Когда я снова стала настаивать, Иден нахмурил брови и уставился на меня. И вскоре он кивнул в знак согласия. Тогда я показала сигнал, вытянув указательный и средний пальцы, направив их на Идена и выстрелив ими вверх, как из пистолета.

— Это сигнал к атаке.

Затем вытянула правую руку и очертила полукруг влево, как будто размахивая флагом в одну сторону.

— Это означает вернуться в особняк.

Иден кивнул, как будто это было нетрудно.

— Легко.

Я немедленно скрестила руки на груди, имитируя крест, и посмотрела на Идена.

— Это значит, что есть проблема.

Иден повторил за мной, а затем удовлетворённо посмотрел на меня.

— На этом всё?

Он протянул мне руку. Я взяла его за неё, встала и кивнула.

— Идёмте?

Мы с Иденом спустились с крыши и встали перед воротами «Счастливого дома» с пустыми сумками. Иден кивнул мне.

— Идёмте.